

УДК 94(470.54)"1917-1919"

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ БЮРО СОВЕТА СЪЕЗДОВ ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВ УРАЛА В 1917–1919 ГОДАХ¹

Е. Ю. Рукосуев

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, 620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16
rukosuev@mail.ru

Предпринята попытка показать деятельность Екатеринбургского Бюро Совета Съездов горнопромышленников Урала в 1917–1919 гг., когда эта организация оказалась на передовых позициях в противостоянии сторонников планомерного развития промышленности и нарастающей волны революционной анархии, охватывающей предприятия края. На своих заседаниях участники Совещаний обсуждали экономические и социальные проблемы региона, разрабатывали предложения и планы по выходу из кризиса, преобразованию горной промышленности.

Ключевые слова: общественные организации, Екатеринбургское бюро Совета Съездов горнопромышленников Урала.

В истории государства бывают очень сложные периоды, когда государственная власть уступает своё место в силу различных объективных и субъективных причин анархии и вседозволенности, когда административная система замещается различными «новыми» политическими и политиканствующими структурами и на смену порядка приходят хаос и кризис. В таких условиях проверяются на прочность старые институты государственной власти и существовавшие социально-экономические объединения. В такой ситуации бывает, что уже созданные организации, находившиеся ранее в «спокойном», «спящем», состоянии, выдвигаются жизнью на передовые позиции в борьбе с силами разрушения и становятся силой, способной объединить вокруг себя определённые слои общества и направить их на борьбу с «революцией». Одной из таких региональных организаций после Февральской революции 1917 г. стало Екатеринбургское бюро Совета Съездов горнопромышленников Урала. История его создания и деятельности ещё не получила освещения в отечественной историографии. К истории самих Съездов горнопромышленников Урала обращались только Ю.А. Буранов и К.Н. Бочкарев, которые рассмотрели организационные вопросы их деятельности [Бочкарев, 1991; Буранов, 1972], а также Н.Н. Алеврас, всесторонне изучившая один из фрагментов деятельности съездов – наделение землёй горнозаводского населения [Алеврас, 1991]. История создания и деятельности уральского представительства Совета Съездов – Екатеринбургского Бюро – будет впервые рассмотрена в представленной работе.

Съезд горнопромышленников Урала как представительная организация, призванная объединить предпринимателей региона, выявить проблемы, стоящие перед горной и горнозаводской промышленностью Урала, и предложить правительству наиболее приемлемое разрешение этих проблем, был создан в 1880 г. в Екатеринбурге. Согласно Положению о съезде стать членом этой организации могло только промышленное предприятие (частный горнозаводской округ или акционерное общество, занимавшееся добычей и переработкой полезных ископаемых на Урале), которое соглашалось участвовать в работе съезда, его органов и ежегодно платить членские взносы. Размер взносов зависел от объёмов производства: чем больше округ или акционерное общество добыло руды и выплывило металлов, тем выше был взнос. Регулярно проходили съезды, в работе которых принимали участие представители предприятий-участников – управляющие или ведущие специалисты. На съездах обсуждались вопросы развития горной и металлургической промышленности края. Всего с 1880 по 1917 г. было подготовлено и проведено 3 экстренных, 1 чрезвычайный и 22 очередных съезда.

В качестве исполнительного органа был создан Совет Съездов горнопромышленников Урала. Он занимался организацией съездов, составлял ходатайства по различным вопросам и представлял их в правительственные органы. Находясь вдали от столицы, Совету Съездов было трудно контролировать прохождение ходатайств по инстанциям и оперативно реагировать на изменение ситуации. В связи с этим в 1904 г. было решено перевести Совет Съездов в Санкт-Петербург, где находились Управления большинства крупных предприятий Урала, и там же проводить сами съезды.

Фактически произошёл отрыв организации от территории, интересы которой она представляла. За время проведения Съездов горнопромышленников Урала увеличилось число их участников: в 1897 г. в организацию входило 34 округа, на 6 июля 1916 г. – 36 участников, в том числе все 22 частных металлургических предприятия, на 7 марта 1917 г. – 45 членов, из них 5, или 11%, представляли Западную Сибирь, в конце 1917 г. – 53 промышленных предприятия.

Стоит также отметить, что при учреждении Съездов было высказано мнение о недопустимости обсуждения вопросов, не относящихся к горнозаводской деятельности. В 1906 г. на Всероссийском Съезде представителей промышленности и торговли, а Совет Съездов горнопромышленников Урала входил в эту организацию как коллективный член, было решено, что свои политические взгляды предприниматели могут высказывать только вне рамок своей организации, главной задачей которой было развитие промышленности и процветание России.

На XIX съезде горнопромышленников Урала в феврале 1914 г. обсуждался вопрос об организации местного органа Совета Съездов в Екатеринбурге. Представитель Лысьвенского горнозаводского округа А.И. Онуфрович предложил создать его на базе уже действовавшего в Екатеринбурге Бюро по сбору сведений о железнодорожных перевозках, которое существовало на средства, добровольно выделяемые заводоуправлениями. Б.А. Рулев, представлявший Верх-Исетский округ, поддержав это предложение, добавил, что необходимость такого постоянного представительства Совета Съездов в последнее время ощущается всё сильнее. По его мнению, задачи его должны заключаться в подготовительных работах, сборе и разработке материалов по различным вопросам для внесения их на обсуждение Совета и Съезда, а также для предварительного ознакомления с собранными материалами местных горнопромышленников. С этой целью он предложил создать печатный орган, в котором можно было бы обсуждать экономические вопросы, публиковать статистические материалы, технические статьи и доклады [Труды XIX съезда..., 1914, с. 115–116].

П.И. Пальчинский, который также представлял Лысьвенский округ, в качестве примера указал на опыт Съездов горнопромышленников Юга России, которые первоначально учредили в Харькове Совет Съездов, но отдалённость его от административного центра заставила иметь в Санкт-Петербурге постоянных уполномоченных, которые проводили через центральные правительственные учреждения постановления съездов. Интересы же Урала, по его мнению, наоборот, требовали существования Совета Съездов в Санкт-Петербурге, рядом с центральными правительственными учреждениями. Отсюда вытекала необходимость создания местного органа, который должен стать представителем Совета, постоянным органом, способным самостоятельно решать вопросы страхования рабочих, деятельности порайонного комитета, посещения отдельных предприятий, участия в различных местных заседаниях и организациях [Труды XIX съезда..., 1914, с. 117–118]. Однако после довольно продолжительной дискуссии никакого решения принято не было.

На XX съезде горнопромышленников в 1915 г. был заслушан доклад «Об организации Бюро Совета Съездов в Екатеринбурге», в котором говорилось, что после предыдущего съезда Совет ограничился учреждением на Урале двух должностей агентов для сбора и представления Совету сведений по различным вопросам, предполагая к осени 1914 г. учредить в Екатеринбурге должность уполномоченного Совета, подчинив ему агентов, но начавшаяся война «отвлекла внимание Совета к другим вопросам, имевшим злободневный характер, и организация Бюро осталась невыполненной» [Труды XX съезда..., 1915, с. 429–430]. Однако работа агентов оказалась неэффективной: их сообщения Совету съездов носили отрывочный характер и почти не приносили пользы, не смогли они наладить и постоянные контакты с местной администрацией и заводоуправлениями для оперативного представления им решений Совета.

Выводы доклада сводились к тому, что в условиях войны назрела необходимость иметь постоянного уполномоченного Совета на Урале, который был бы наделён правом быстро разрешать возникающие проблемы, связанные с призывом рабочих в армию, военно-конской повинностью и др. Обоснованием введения должности уполномоченного служило создание Уральского порайонного комитета. Входившие в его состав представители горной промышленности были бы объединены общей организацией, выражающей их мнения и способной лучше координировать железнодорожные перевозки, собирать и обрабатывать связанные с этим статистические данные [Труды XX съезда..., 1915, с. 431–433].

Обсуждая доклад, участники съезда ещё раз обратили внимание на то, что война добавила

сложностей в организацию перевозки горнозаводских грузов, продовольствия и фуража. Собранные также отметили, что этот уполномоченный должен будет участвовать в работах не только Уральского порайонного комитета, но и Уральского страхового товарищества и в других организациях и совещаниях. В.К. Павловский высказал мнение о желательности объединения в деле создания Бюро в Екатеринбурге интересов не только горнопромышленников Урала, но и Съездов золото- и платинопромышленников и биржевого комитета [Труды XX съезда..., 1915, с. 23–27]. Съезд пришёл к заключению, что учреждение Бюро в Екатеринбурге представляется необходимостью. Совету Съездов было поручено выработать инструкцию, регулирующую деятельность Бюро [Труды XX съезда..., 1915, с. 28, 116].

В 1915–1916 гг. Бюро Совета Съездов в Екатеринбурге существовало в довольно спокойных условиях, участвуя в работе местных учреждений – Уральского порайонного комитета, Уральского страхового товарищества, Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи и других, регулярно посылая свои отчёты в Петроград. Но произошедшая в стране Февральская революция, резко изменила всю деятельность Бюро, выдвинув её на самые передовые позиции происходивших на Урале «революционных преобразований».

По инициативе Бюро 15–16 марта 1917 г. «ввиду переживаемых событий и возникающих рабочих организаций» в Екатеринбурге был собран Съезд представителей всех заводов горнозаводского Урала, которые признали, что «настоящий момент повелительно требует, чтобы все уральские заводы немедленно приступили бы к собственной соорганизации», в основу которой была бы положена согласованность действий всех заводов по всем возникающим на местах вопросам, вытекающим из условий переживаемого времени. Таким объединяющим органом признавался Съезд представителей уральских заводов, а исполнительным органом его должен стать особый комитет выбранный Съездом [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 135].

Обо всём этом было сообщено Совету Съездов горнопромышленников Урала с просьбой санкционировать деятельность этой организации. Совет Съездов, ознакомившись с присланными документами, 24 марта 1917 г. на своём заседании постановил: «1) образовать в Екатеринбурге, под председательством уполномоченного Совета Съездов, Совещание представителей всех входящих в состав Съезда предприятий; 2) предоставить Совещанию право: собирать сведения о положении дел на отдельных предприятиях; обсуждать возникающие между администрацией и рабочими проблемы и сообщать Совету и заводоуправлениям свои мнения о том, как было бы желательно поступить при тех или иных условиях; обсуждать все вопросы, вносимые в Совещание уполномоченным Советом Съездов и отдельными членами совещания; общие собрания Совещания назначать по мере потребности, но не реже трёх раз в месяц» [РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 317. Л. 98].

В Екатеринбурге 28–29 марта 1917 г. собирается ещё один съезд, на котором была выработана программа его предстоящей деятельности и избран Комитет, председателем которого стал А.Е. Гутт, в состав Комитета были избраны восемь действительных членов и два кандидата. Кворум комитета был определён в пять человек, в его составе были организованы отделы: секретарский, распорядительно-юридический, по рабочему вопросу, аграрно-лесной, статистический, редакция «Известий» [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 136; ГАСО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3991. Л. 63–64].

В Екатеринбурге же 5–11 мая 1917 г. состоялись заседания 1-й сессии Совещания горнопромышленников Урала, в работе которого приняли участие 45 представителей правлений и владельцы предприятий, входивших в состав Съезда горнопромышленников Урала [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 108–109]. На сессии было признано необходимым создать и как можно шире использовать агентов (представителей) Совещания на заводах, которые могли бы оперативно сообщать Комитету обо всем, что происходит на их предприятиях. Кроме того, было решено поддерживать самую тесную связь со всеми общественными и правительственными организациями, как уже существующими, так и вновь образовываемыми. В числе организаций указывались областная совет рабочих депутатов, губернские комиссариаты, комитеты общественной безопасности, продовольственные органы, уездные и губернские земства. Было обращено внимание на то, что все эти организации разбросаны по всем четырём уральским губерниям и их действия между собой мало координированы, поэтому агенты Совещания должны принимать участие во всех совещаниях этих организаций, насколько это допустимо, и в случае возникновения каких-либо конфликтов на заводах участвовать в работе совместных комиссий по расследованию этих инцидентов [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 138–139.].

На 1-й сессии Совещания большинство присутствовавших высказалось за сохранение за исполнительным органом старого названия – Бюро Совещания горнопромышленников Урала. Было решено расширить состав Бюро до 15 выборных членов. Председателем Бюро был выбран В.И. Европеус, его заместителем – А.Е. Гутт. В состав Бюро могли входить лица, не являющиеся представителями входящих в его состав предприятий [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 120–120 об.; ГАСО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3991. Л. 70–70 об.]. В работе всех сессий, проведённых Екатеринбургским Бюро Совещания горнопромышленников в течение 1917 г. принимали участие представители Уральского горного правления и казённых горных заводов, но только с правом совещательного голоса.

Таким образом, после нескольких лет обсуждения необходимости иметь в Екатеринбурге постоянно действующее представительство Совета Съездов горнопромышленников Урала оно было организационно оформлено и начало активно работать в самый трудный год российской истории.

Все материалы и решения 1-й сессии Совещания были отправлены в Петроград в Совет Съездов горнопромышленников Урала, где они были одобрены. Совет разработал проект Положения о Екатеринбургском Совещании горнопромышленников Урала, согласно которому оно учреждалось с целью обсуждения на месте как по инициативе самого Совещания, так и по поручению Совета Съездов всех вопросов, касающихся горной промышленности Урала. Совещание должно было собираться на сессии по мере надобности, но не реже одного раза в месяц [ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 287. Л. 1–44]. К каждой сессии Бюро Совещания должно было подготавливать программы и доклады [РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 174–175]. Предложенный проект Положения был рассмотрен и принят Советом Съездов на заседании 11 августа 1917 г. [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 105–105 об.; ГАСО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3991. Л. 145–145 об.].

31 августа 1917 г. Совет Съездов принимает и рассылает всем правлениям промышленных предприятий Урала «Инструкцию уполномоченных Екатеринбургского Бюро Совещания», из которой следует, что совещание имеет своих уполномоченных в городах Перми (А.Е. Дюков), Уфе (А.Ф. Чернышёв), Оренбурге (Л.Д. Руновский), Вятке (Е.Н. Барбот-де-Марни) и Екатеринбурге (по продовольственному делу А.Е. Гутт, по аграрно-лесному К.И. Ногин), которые должны представлять его интересы во всех губернских и уездных государственных и общественных учреждениях своего района, регулярно производить объезды заводов для сбора сведения об их работе и быть посредниками в разрешении конфликтов [РГИА. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 308. Л. 68–68 об.].

12 июня 1917 г. юридический отдел Бюро разослал на все промышленные предприятия Урала разработанные им циркуляр № 1 от 9 июня и циркуляр № 2 от 10 июня, в основу которых были положены решения 1-й сессии. Исходя из них должна была строиться деятельность Совещания горнопромышленников Урала. В то же время Бюро совещания просило администрацию предприятий принять к обязательному руководству следующие положения [ГАСО. Ф. 626. Оп. 1. Д. 120. Л. 5–9]: 1) о продолжительности рабочего дня для рабочих (признать принцип 8-часового рабочего дня), 2) об оплате сверхурочных работ (оплату производить в полуторном размере); 3) о собраниях рабочих (только в свободное от работы время и вне помещений мастерских); 4) об отношении к выборным рабочим организациям; 5) о согласительных комиссиях; 6) о примирительных камерах; 7) о продолжительности рабочего дня служащих (8 часов, а не 6, как ввели на некоторых предприятиях); 8) об оплате труда служащих; 9) о приёме, перемещении и увольнении служащих; 10) об урегулировании отношений на почве аграрной (законы о поземельном устройстве горнозаводского населения на Урале от 3 декабря 1862 г., 10 марта 1876 г., 12 марта 1877 г. и 19 мая 1893 г. сохраняют силу до их отмены высшим законодательным учреждением); 11) об урегулировании отношений на почве лесопользования; 12) о порядке разрешения недоразумений на почве аграрно-лесных отношений.

Бюро Совещания просило заводоуправления следовать циркулярам, справедливо полагая, что только скоординированные действия заводов могут привести к скорейшему восстановлению на заводах планомерной работы. В дальнейшем появились циркуляры, которые определили новые разделы совместной деятельности предприятий и расширили толкование приведённых.

Все сведения о своей работе Екатеринбургское Бюро планировало публиковать в «Известиях Бюро Совещания горнопромышленников Урала», главным редактором которого был назначен А. Соловьёв, а первый номер его появился 8 июня 1917 г. Программа нового издания во многом повторяла тематику материалов «Уральского горного обозрения», которое закрылось в 1907 г.

[РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 319. Л. 44–47]. В конце ноября 1917 г., в связи с продолжавшейся в течение трёх месяцев забастовкой рабочих местных типографий Бюро перешло к изданию «Горнопромышленных бюллетеней», «ограничившись печатанья в них только фактического материала, получаемого с фабрик, заводов, промыслов и рудников Урала, в сжатой форме, всего, что может осветить нашу промышленную жизнь, а также постановления Совета и Совецания Съездов горнопромышленников Урала» [РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 91; ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2036. Л. 118–119]. Бюллетень планировали выпускать регулярно, через 10–14 дней, и «удовлетворять назревшим потребностям в данном направлении многочисленных заводов Урала, входящих в Совет Съездов горнопромышленников и разбросанных в пределах четырёх губерний», а потому обратились с просьбой к «управлениям присылать в Бюро немедленно все то, что тем или другим образом может послужить широким слоям промышленников, инженеров и техников Урала для уяснения себе современного положения промышленности в связи с разрухой и анархией господствующей теперь на наших фабриках, заводах, рудниках и промыслах» [ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2036. Л. 145–146].

Наиболее значимым мероприятием Екатеринбургского Бюро Совета Съездов было заключенные соглашения с Уральским областным советом рабочих и солдатских депутатов и Областным советом профессиональных союзов Урала об образовании на Урале примирительных учреждений, призванных находить наиболее приемлемые варианты решения трудовых споров. Были приняты Правила о деятельности Уральской областной примирительной камеры [РГИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 473. Л. 96–103; ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2036. Л. 26–48].

В течение 1917 г. состоялось восемь сессий Совецания горнопромышленников в Екатеринбурге, на которых были заслушаны и всесторонне обсуждены важные доклады заведующего отделом по рабочему вопросу Бюро Совецания Я.Л. Литгауэра «Рабочий вопрос в горной и горнозаводской промышленности Урала» [РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 319. Л. 90–99; ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–9] на 3-й сессии Совецания 20–24 июня 1917 г.; «О средних заработных платах и расценках в горной и горнозаводской промышленности Урала» [РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 263. Л. 14–34; Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 123–143] на 5-й сессии 20–23 сентября 1917 г. Не менее интересным были доклады М.Б. Струве «Аграрно-лесной вопрос в горнозаводских дачах Урала» [РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 317. Л. 288–300; ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 287. Л. 6–8] на 2-й сессии 25–27 мая 1917 г. и А.Е. Гутта «О контрольных комитетах на заводах» [РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 319. Л. 100–101; ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2036. Л. 52–54.] на 3-й сессии.

На наш взгляд, самым интересным является доклад Я.Л. Литгауэра «К вопросу о расходах на демократические организации в горной и горнозаводской промышленности Урала» [РГИА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 320. Л. 131–139; ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 194. Л. 1–9], прочитанный на 7-й сессии Совецания 26–28 октября 1917 г. По его словам, «35 предприятий Урала только за первые пять месяцев революции истратили почти 600 тыс. руб. на поддержку таких организаций, деятельность которых во многих случаях протекала далеко не в интересах промышленников». Советы рабочих и солдатских депутатов получили 186 тыс. руб., исполнительные комитеты рабочих депутатов – 108,8 тыс., комитеты общественной безопасности – 36,2 тыс., фабрично-заводская и общественная милиция – около 160 тыс., примирительные камеры – 4 тыс., цеховые старосты – 8,5 тыс., не считая различных комиссий, продовольственных комитетов, больничных касс, союзов служащих и рабочих [РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 78–80]. «В Съезд горнопромышленников Урала входит 53 организации, кроме них на Урале есть несколько предприятий, не входящих в эту организацию, пять крупных казённых округов и один маленький казённый завод, которые только примыкают к нашей организации, но также несут «революционные» расходы. Не будет ошибкой сказать, что все горные предприятия Урала в месяц тратят 250 тыс. руб., итого за восемь месяцев – 2 млн руб.» [РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 80–81]. Получается, что уральские предприниматели ежемесячно выводили из оборота огромные капиталы для финансирования организаций, руководители которых в большинстве своём не имели представления о системе работы промышленности, оплачивая труд своих «могильщиков». По мнению докладчика, отсюда следовал «один прямой вывод: надо прекратить подачки на содержание организаций революционной демократии наших фабрик, заводов, промыслов и рудников, что уже сделали петроградские и московские промышленники. Революционное митингование и политиканство завели страну в тёмный тупик всё возрастающей кругом анархии и промышленного краха, и промышленникам, как Урала, так и других районов, надо только приветствовать слова бывшего министра труда М.И. Скобелева, заявившего, наконец открыто, на демократи-

ческом совещании в Петрограде, что “труд в качестве механической силы далеко не всё в процессе производства и что так называемый капитализм является не только орудием производства, которое можно экспроприировать, поставить под контроль, но и гораздо более, целой системой организационных способностей, дарований, знаний, инструментов, неразрывно связанных с механикой социальной жизни”. Мы должны твёрдо стоять на этом пути и защищать эту государственную точку зрения» [РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 342. Л. 81].

4 декабря 1917 г. Бюро Совещания горнопромышленников разослало управлениям предприятий анкету для подготовки издания свода данных о расходах промышленных предприятий Урала на представительство «революционной демократии» за 10 месяцев революции. В анкете предлагалась указать, каким именно организациям (комитеты общественной безопасности, советы рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводская милиция, контрольные комиссии и проч.) и сколько денег было передано. Председатель Бюро А.Е. Гутт просил, чтобы предприятия, которые не предоставляли такие сведения за прошлые месяцы, «присылали бы таковые за всё послереволюционное время» [ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2036. Л. 141]. Итогового доклада Бюро подготовить, к сожалению, не успело.

После Октябрьской революции, в конце 1917 – начале 1918 г. на Урале началась национализация промышленных предприятий, для управления ими были созданы областной и местные советы народного хозяйства. С января по май 1918 г. Уральский совет народного хозяйства существовал как экономическая секция областного Совета рабочих и солдатских депутатов Урала. Третий Уральский областной Съезд Советов, проходивший в январе 1918 г., создал самостоятельный Областной совет народного хозяйства в составе ряда комиссариатов, фактически местное правительство. Управление отдельными заводами поручалось деловым советам. Съезд принял решение об упразднении Уральского горного правления, Заводского совещания и других органов руководства хозяйством. Состоявшийся в январе 1918 г. Первый съезд представителей бывших казённых и национализированных предприятий создал Областное правление национализированных предприятий под руководством инженера А.А. Кузьмина. В его обязанности входило руководство производством, определение его размеров и характера, утверждение состава деловых советов. Как первый, так и третий областной съезд Советов Урала постановил, что отдельные промышленные предприятия и в целом горные округа должны управляться коллегиальными выборными органами рабочего управления – деловыми советами, две трети которых должны состоять из рабочих, а треть – из служащих. До июля 1918 г. в регионе было создано и действовало более сотни таких советов. Координация деятельности деловых советов возлагалась на областное правление национализированных предприятий Урала. Деловые советы, осуществляя все административно-хозяйственные функции, становились полновластными органами управления на национализированных предприятиях [Затарий, 2007, с. 110–111].

12 января 1918 г. Уральский областной совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление: «Екатеринбургское бюро Совещания горнопромышленников Урала закрывается. Всё имущество и денежные средства Бюро конфискуются и передаются в распоряжение областного комитета» [ГАСО. Ф. Р-1946. Оп. 1. Д. 4. Л. 136]. Руководители Бюро В.И. Европеус, А.Е. Гутт и В.А. Блохин были арестованы. 29 января 1918 г. Совет Съездов горнопромышленников Урала из Петрограда разослал в правления всех входящих в его состав предприятий письмо, в котором сообщил, что «вследствие произведённого Екатеринбургским Советом рабочих и солдатских депутатов захвата Екатеринбургского Бюро Совещания горнопромышленников, последнее как орган Совета Съездов должно считаться прекратившем своё существование, а служащие уволенными» [РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–1 об.]. Арестованным руководителям Бюро было выплачено денежное содержание за шесть месяцев, остальным служащим – за два.

1 августа 1918 г., после освобождения Екатеринбурга от большевиков, по распоряжению А.Е. Гутта, который в это время не только руководил Бюро, но и стал Главным начальником Уральского горного управления, начался поиск имущества Бюро и приведение в порядок дел. 17 августа 1918 г. было собрано совещание членов Бюро и бывших в Екатеринбурге представителей горнозаводских округов. С этого дня было решено считать деятельность Екатеринбургского Бюро Совета Съездов и Совещания горнопромышленников Урала восстановленной [ГАСО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 9. Л. 3].

В конце 1918 – начале 1919 г. в Екатеринбурге состоялось заседание ещё трёх сессий возро-

ждённого Совещания горнопромышленников Урала [ГАСО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 4. Д. 3–4], на которых была разработана система организации работы предприятий впредь до передачи их бывшим владельцам [Организация работ..., 1919, с. 28–29.]. Было принято новое Положение о Совещании, в котором была определена основной целью его деятельности восстановление горной промышленности и регулирование производства всех частных горных заводов. Также было объявлено, что Совещание имеет право регулировать хозяйственную жизнь заводов, только оно может распределять между предприятиями государственные заказы, устанавливать на них единообразные цены, вести этим заказам учёт и наблюдать за их выполнением [ГАСО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5]. Можно сказать, что Совещание в своей программе, поддержанной его участниками, объявило себя руководящим органом будущего Уральского синдиката или треста, который должен был объединить все горнозаводские предприятия региона. К сожалению, из-за продолжившейся Гражданской войны все намеченные Совещанием мероприятия осуществить не удалось. Победа большевиков привела к изменению социально-экономического строя.

Съезды и сессии Екатеринбургского Совещания горнопромышленников Урала

Номер	Дата проведения
(I) съезд	15–16 марта 1917 г.
(II) съезд	28–29 марта 1917 г.
I сессия	5–11 мая 1917 г.
II сессия	25–27 мая 1917 г.
III сессия	20–24 июня 1917 г.
IV сессия	20 июля 1917 г.
V сессия	20–23 сентября 1917 г.
VI экстренная сессия	8–9 октября 1917 г.
VII сессия	26–28 октября 1917 г.
VIII сессия	15–16 декабря 1917 г.
IX сессия	1–3 октября 1918 г.
Декабрьская сессия	Декабрь 1918 г.
X сессия	22–23 января 1919 г.
XI сессия	22–25 марта 1919 г.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ грант № 14–18–01625 «Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение».

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК).
Государственный архив Свердловской области (ГАСО).
Российский государственный исторический архив (РГИА).

Библиографический список

Алеврас Н.Н. Уральская буржуазия: представительная организация и аграрный вопрос. Конец XIX в. – 1913 г. // Проблемы соц.-полит. истории Урала XIX – начала XX вв. Челябинск, 1991. С. 94–107.

Бочкарёв К.Н. Формирование и структура съезда уральских горнопромышленников (1880–1918) // Проблемы соц.-полит. истории Урала XIX – начала XX вв. Челябинск, 1991. С. 107–120.

Буранов Ю.А. Съезды уральских горнопромышленников в конце XIX – начале XX вв. // Вопр. истории капиталист. России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 268–282.

Запартый В.В. Изменение управления промышленностью Урала в ходе революции 1917 г. // Февральская революция 1917 г. в России: история и современность. Екатеринбург, 2007. С. 107–114.

Организация работ на уральских заводах (Постановление X сессии Екатеринбургского совещания горнопромышленников Урала) // Уральский техник. 1919. № 3–4. С. 28–29.

Труды XIX съезда горнопромышленников Урала с 25-го по 28-е февраля 1914 г. в г. Екатеринбурге. СПб., 1914. Ч. 1.

Труды XX съезда горнопромышленников Урала с 27-го февраля по 3-е марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Пг., 1915.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.09.2014

THE YEKATERINBURG BUREAU OF THE COUNCIL OF CONGRESSES OF THE URAL MINERS IN 1917-1919

E. Yu. Rukosuev

Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences(Russia), Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
rukocuev@mail.ru

The essay investigates the activities of the Yekaterinburg Bureau of the Council of Congresses of the Ural miners, which was a public organization, in a difficult period of Russian history: from the February Revolution to the October revolution and the subsequent Civil war. Before 1917, the Yekaterinburg Bureau represented the Council of Congresses in the Urals. It was the interests of the Ural mining industry that the Congress actively protected in the capital. After the February Revolution, the Yekaterinburg Bureau was at the forefront of the struggle between the supporters of the industry's planned development and the growing wave of anarchy and chaos at regional industrial enterprises. The representatives of local administrations of metallurgical plants started to gather in Yekaterinburg to discuss joint measures to face the crisis. They tried to develop a common strategy and tactics of the struggle. They also created coordination bodies which gathered statistical information on the work of the enterprises and on the issues of fuel supply of the enterprises, food supplies, and the development of "revolutionary democracy" at the plants. After the Bolsheviks came to power and started nationalization of industrial enterprises, the Yekaterinburg Bureau resisted the arbitrariness actively and faced with repressions. The participants of the meetings discussed various economic problems of the region and made proposals for overcoming the crisis.

Key words: 1917, public organizations, the Yekaterinburg Bureau of the Council of Congresses of the Ural miners.

References

- Alevras N.N.* Ural'skaya burzhuaziya: predstavitel'naya organizatsiya i agrarnyy vopros. Konets XIX v. – 1913 g. *Problemy sotsial'no-politicheskoy istorii Urala XIX – nachala XX vekov.* Chelyabinsk, 1991. S. 94-107.
- Bochkarev K.N.* Formirovanie i struktura s'ezda ural'skikh gornopromyshlennikov (1880–1918). *Problemy sotsial'no-politicheskoy istorii Urala XIX – nachala XX vekov.* Chelyabinsk, 1991. S. 107–120.
- Buranov Yu.A.* S'ezdy ural'skikh gornopromyshlennikov v kontse XIX – nachale XX vv. *Voprosy istorii kapitalisticheskoy Rossii.* Problema mnogoukladnosti. Sverdlovsk, 1972. S. 268–282.
- Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya (GAPK)
- Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO)
- Organizatsiya rabot na ural'skikh zavodakh (Postanovlenie X sessii Ekaterinburgskogo soveshchaniya gornopromyshlennikov Urala. *Ural'skiy tekhnik.* 1919. № 3–4.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)
- Trudy XIX s'ezda gornopromyshlennikov Urala s 25-go po 28-e fevralya 1914 g. v g. Ekaterinburge. Ch. 1. SPb., 1914.
- Trudy XX s'ezda gornopromyshlennikov Urala s 27-go fevralya po 3-e marta 1915 g. v g. Ekaterinburge. Pg., 1915.
- Zaparyi V.V.* Izmenenie upravleniya promyshlennost'yu Urala v khode revolyutsii 1917 g. *Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda v Rossii: istoriya i sovremennost'.* Ekaterinburg, 2007.